

Битва против сил, защищавших Ботин, теперь зашла в тупик из-за поразительной способности Бакунава к поглощению.

Вражеские полубоги не могли предпринять никаких попыток продвинуться вперед, так как Бакунава поглотил бы их, но Гуфадгарн и ее союзники также не могли продвинуться перед ним. Даже монстры, которые по сути были зверями с низким интеллектом, не осмеливались приближаться, чувствуя первобытный страх перед Бакунавой.

Таким образом, битва велась исключительно с помощью световых и основанных на освещении атак, на которые не влияла способность Бакунава, и дальние атаки, такие как манипулирование землей под врагом на расстоянии.

Единственным исключением были Фамильяры Короля Демонов, похожие на пушечное ядро. Вандалье не возражал против того, чтобы их поглотил Бакунава, поэтому они были обстреляны пушечными Фамильярами (другими словами, им самим), и около трети из них было съедено.

— О боже, — сказал один из них, попав в вакуум Бакунава.

«Убедись, что ты правильно прожёван», — сказал другой, следуя тем же путем.

«Папа, ты очень вкусный!» — сказал Бакунава.

Нельзя винить полубогов, защищавших Ботин, в том, что они почувствовали озноб при виде Бакунава, безжалостно пережевывающего и раздавливающего расщепленные сущности своего отца из плоти и крови.

С точки зрения Горна и его союзников было просто странно видеть, как Бакунава без колебаний ест собственного отца, даже если это были всего лишь его расщепленные сущности, а Вандалье абсолютно не беспокоит то, что его жевал и убивал собственный сын. Даже Дарсия и другие, защищавшие Бакунаву, смотрели с натянутыми улыбками, не собираясь на самом деле пытаться остановить его.

Эту ситуацию можно было описать только как полное безумие, и Горн и его союзники хотели победить Бакунаву как можно скорее, но не смогли нанести ему ни единой царапины, так как он находился под защитой Дарсии и других.

Тем временем Бакунава... или, вернее, Дарсия, опасалась дальнобойных атак полубогов и не собиралась приближаться.

Таким образом, в этой тупиковой ситуации время просто шло, но... Горн и его союзники были единственными, кто терял терпение.

— Мы просто приманка, чтобы удерживать врага на месте, пока великий Вандалье

освобождает Ботин. Наша цель — просто выиграть время, а не победить врага, — сказала Гуфадгарн.

Было желательно победить врага, если это возможно, но она не собиралась делать что-то безрассудное для этого. Таким образом, она спокойно наблюдала за Горном и его союзниками.

Тем временем четыре капитана Мертвого моря представили отчеты о текущей ситуации.

«Мастер Годвин жалуется через коммуникаторы с головами гоблинов: «Поторопитесь и дайте мне подраться».

«Есть также жалобы на то, что поддельные Куатро слишком малы».

— Ч-что будем делать?

... Похоже, нетерпение проявили не только Горн и его союзники.

— Если Годвин будет слишком шуметь, пусть великий Вандалье успокоит его. Что касается всех остальных, скажи им, что мы должны терпеть и терпеть еще некоторое время, — сказала Гуфадгарн, говоря в один из коммуникаторов с головами гоблинов.

«Да, да! Я немедленно приведу к этому мастеров-фамильяров Короля Демонов!» — сказал один из четырех капитанов Мертвого моря на другом конце провода.

Голос Годвина был слышен через коммуникатор на мгновение, но внезапно оборвался неестественным образом.

Казалось, что его утащили Фамильяры Короля Демонов, которые находились на том же корабле, что и он.

Как и ожидалось от великого Вандалье, подумала Гуфадгарн, несколько раз кивая самой себе.

Однако усилия, приложенные для насильственного успокоения Годвина, не были вознаграждены; битва снова начала прогрессировать.

«Угх... Я сыт», — сказал Бакунава.

Его всасывание прекратилось. Судя по нынешним размерам его тела, он съел такое огромное количество материи, что слова «обжора» было бы недостаточно, чтобы описать его, но казалось, что у него были и свои пределы.

Затруднённо дыша, он свернулся калачиком. Увидев это, внутри Горна и его союзников закипело волнение.

«Это наш шанс!» — крикнул Горн. «Сократите расстояние, с монстрами и големами впереди! Братео, Мадроза, не шевелитесь!»

Братео щелкнул языком. "Отлично."

Хотя он и Мадроза проигнорировали приказ Горна броситься на передовую в предыдущих битвах, теперь они оба стояли в стороне, и орда монстров, которых они держали в резерве, начала наступление вместе с орихалковыми големами с заметными отметками, где они были отремонтированы.

Большинство диких монстров, напавших на Горна и его союзников, уже были побеждены или бежали. По-видимому, понимая, что Горн и его союзники сильнее их, они не проявляли никакого желания пытаться атаковать их снова.

В своем нетерпении Горн и его союзники ошибочно полагали, что это хорошая возможность для них.

Когда орда монстров всех форм и размеров продвигалась вместе с орихалковыми големами, Бадия, одна из людей, защищавших Бакунаву, сделала свой ход.

Используя усиление своих физических способностей с помощью своего оборудования для трансформации, она сделала один прыжок в воздухе, прежде чем нанести удар ногой по спине Бакунавы с воодушевленным криком.

Через мгновение после удара Басдии Бакунава громко рыгнул, и луч света вырвался из его рта, испепелив монстров, возглавлявших атаку, и превратив их в пепел.

— Ах, теперь мне лучше! — радостно сказал Бакунава.

«Отличная работа, Баддия-сан!» — сказала Дарсия.

«Да, я привыкаю помогать Бакунаве отрываться», — сказала Басдия.

«Я знаю, куда бить. Но его чешуя такая твердая, что это невозможно для человека моей силы...» — сокрушался Задирис.

Казалось, что Бакунава спровоцировал атаку Дыхания своей отрыжкой.

«Это была не атака дыхания с атрибутом света! Это похоже на «Долгое дыхание дракона-императора» Мардьюка...!» — крикнул один из полубогов.

"Что?!" — воскликнул другой. "Быть не может! Разве он не просто Старший Дракон, рожденный Тиамат?!"»

Атака Дыханием, которую Бакунава развязал своей отрыжкой, была уникальной для Бога-Дракона-Императора Мардьюка, предка всех Старших Драконов.

Вандалье и его товарищи узнали об этом от Тиамат, когда она впервые увидела, как он отрыгивает и высвобождает это Дыхание, но боги сил Горна были потрясены этим неожиданным зрелищем... особенно Мадроза и другие Старшие Драконы.

Учитывая причудливую внешность Бакунавы и тот факт, что он называл разделенные сущности Вандалье «Папа», Горн и его союзники предположили, что Вандалье и Тиамат каким-то образом спарились, и Бакунава был Старшим Драконом, который родился в результате.

Это действительно было правдой, но... Бакунава продемонстрировал способность использовать «Долгое Дыхание Императора Драконов», способностью, которой обладал не кто иной, как сам Мардьюк... Даже Тиамат и Мадроза, принадлежавшие к поколению Старших Драконов, которых создал себя, не унаследовали эту способность. Этот факт заставил полубогов инстинктивно поверить, что Бакунава был неким тайно скрытым прямым потомком Мардьюка.

"Блин! Держите свое остроумие при себе! Так и что, если он какой-нибудь сирота Мардьюка! Он враг! Ни больше ни меньше!" — закричал Братео.

«Братео! Ты разозлишь Мадрозу и остальных!» Горн предупредил его. — Но ты говоришь правду. Слушай, Мадроза и мои союзники-старшие драконы. Это не Мардьюк. Это атавистический потомок или что-то, что унаследовало часть силы Мардьюка. Он ничем не отличается от тебя, потому что в твоих жилах тоже течет кровь Мардьюка!»

Хотя полубоги были сильно потрясены, слова Горна быстро успокоили их... хотя пушечный огонь и лучи света все еще лились из вражеского флота, не оставляя им места для колебаний.

Гуфадгарн принялась за работу, не обращая внимания на то, что делают Горн и его союзники. Начнем с того, что она не ожидала, что атака Дыхания Бакунавы вызовет серьезные волнения — десяти секунд колебаний было более чем достаточно.

За это время ее союзникам удалось уничтожить монстров, возглавлявших атаку, и нанести урон орихалковым големам.

Но казалось, что выиграть еще какое-то время будет сложно.

Горн и его союзники, обретя самообладание, снова пошли в атаку. Они держались на расстоянии и использовали дальнобойные атаки, оставляя оставшихся монстров, орихалковых големов и своих призванных зверей сражаться на передовой.

"Десерт!" — радостно сказал Бакунава.

Кроваво-красное щупальце... или, вернее, язык, высунутый изо рта, очертил круг вокруг монстров, и в следующее мгновение он проглотил их целиком.

«Кровь такая сладкая! Но я больше не могу есть», — сказал Бакунава.

— Тогда как насчет твоего «второго желудка», Бакунава-тян? — сказала Дарсия.

То, что она называла вторым желудком, не было таким же, как тот, о котором часто вспоминают женщины со сладкими десертами перед ними. Это был орган, существовавший в теле Бакунавы, который служил местом для хранения пищи.

Прим: По-английски можно сказать, что «всегда есть место для десерта». В японском языке эквивалентная поговорка буквально означает, что у человека «есть второй желудок на десерт».

В дополнение к желудку, который переваривал пищу, у Бакунавы также был «второй желудок», способный хранить излишки пищи. Но из-за расположения этого органа он не мог наполнить его той огромной силой вакуумирования, которую демонстрировал ранее.

«Да, мама сказала мне опорожнить его, прежде чем я пришел сюда, и я послушался ее», — сказал Бакунава.

— Хороший мальчик, — сказала Дарсия. «Тогда, если ты увидишь каких-нибудь аппетитно выглядящих врагов, не стесняйся прибрать их во второй желудок. После тщательного пережевывания, конечно.

"Понятно!" — сказал Бакунава.

Следуя ее инструкциям, он выпустил изо рта несколько языков, которые вытягивались, чтобы хватать монстров одного за другим.

Монстры с визгом пытались сбежать, атакуя обвившиеся вокруг них языки, но их острые когти и зубы, которые были тверже мифрила или адамантита, не могли нанести ни единой царапины на тянущихся языках.

Но языки были не так сильны, как втягивание Бакунавы. Десятиметровый трехглазый Минотавр был одним из монстров, на которых Бакунава нацелился как на восхитительно

выглядеющего, но вместо того, чтобы быть втянутым в пасть Бакунавы, он громко взревел, вытягивая язык, который обвился вокруг его туловища.

Бакунава застонал, посылая второй и третий языки в трехглазого Минотавра, но другие монстры встали на его пути.

У монстров не было координации или командной работы, но это был первый раз, когда Бакунава показал хоть какой-то признак слабости; они отбивали языки заклинаниями и со всей силы врезались в них телами сбоку, не давая им достичь цели.

Какими бы эластичными ни были языки, они начали получать урон от атак этих высокоранговых монстров.

Дарсия и Задирис вмешались с заклинаниями, чтобы разогнать монстров.

«Нападение Стаи Зверей Жизни!»

«Танец клинков хаотической вспышки света!»

Баддия и Вигаро также прыгнули, чтобы помочь избавиться от монстров, а также дать Бакунаве советы о том, на что следует обратить внимание при использовании своего языка.

«Бакунава! Когда ты используешь свои языки, не нападай на врагов, которые слишком далеко! И я знаю, что есть много вариантов, но ешь их один за другим, медленно, но верно!» — сказал Вигаро.

«Если ты этого не сделаешь, будет больно, знаешь ли. Понятно?» — сказала Басдия.

«Да, понял! Спасибо, дедушка Вигаро и тетя Баддия!» — серьезно кивнул Бакунава.

Подобно ребенку, который учится, падая, Бакунава набирался опыта из этой неудачи. Кстати, раны на его языке уже зажили.

«Не... НЕ СВЯЗЫВАЙТЕСЬ С НАМИ!» - взревел Братео, понимая, что эта битва на смерть использовалась как образовательный опыт для этого ребенка (Старшего Дракона).